

Долженко Максим Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Институт соучастия в уголовном праве

Аннотация. Соучастие – это важная составляющая института уголовного права и имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку преступления, совершенные в соучастии, имеют более тяжкие последствия, несут больший общественно-опасный вред и присуще только умышленным преступным деяниям. Статья посвящена проблемам, касающимся института соучастия в уголовном праве. Рассмотрены критерии определения соучастия в совершении преступления, как одного из наиболее значимых и сложных институтов уголовного права изучение которого должно происходить не только в науке, но и на практике.

Ключевые слова: институт соучастия, уголовное право, группа лиц по предварительному сговору.

Соучастие является одним из важнейших институтов уголовного права и в то же время наиболее сложным в рамках правоприменения [5; 11]. В соответствии со ст. 32. Уголовного кодекса РФ соучастием в преступлении признаётся «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Соучастие является особым явлением в преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения единого общественно опасного результата [8].

Как видно из определения, основным критерием, благодаря которому можно выявить соучастие, является наличие умышленной вины всех участников при совершении преступления. Каждый соучастник осознает

общественно опасный характер деяния, предвидит преступные последствия, желает или сознательно допускает их, преследуя при этом преступные цели и имея единые намерения. Так, осужденные О. и К. просили в апелляционной жалобе отменить приговор суда, так как умысла на убийство у них не было. Судебная коллегия Верховного суда оставила приговор без изменения, обосновав это следующим. Из заключения эксперта следовало, что смерть Л. наступила вследствие сочетанной травмы головы и туловища в виде открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга.

Исходя из доказательств, имеющихся в материалах дела, орудия преступления (молоток и нож), локализация повреждений в области жизненно важных органов, количество нанесенных ударов свидетельствуют о наличии умысла на убийство.

Умышленные действия О. и К. по совместному причинению смерти потерпевшему Л., обоснованно квалифицированы судом как убийство, совершенное группой лиц.

Вторым по значению выступает критерий совместности, взаимная обусловленность, объединение усилий для совершения преступления. Преступление, совершенное соучастниками, направлено на достижение преступного результата и складывается из совместной деятельности соучастников. Для признания лица виновным в соучастии необходимо установить причинную связь между действиями этого лица и вредными последствиями совершенного исполнителями преступления, а также наличие умысла, направленного на содействие исполнителям преступления.

Так, по приговору Черемушкинского районного суда г. Москвы Г. был осужден, в том числе по ст. 126 УК РФ совместно с Б. и В. Однако президиум Московского городского суда отменил приговор и передал дело на новое рассмотрение. Судом установлено, что Г. не принимал участие в захвате, перемещении и удержании потерпевшего, физиологического и психологического давления на него не оказывал, то есть не совершал действий, которые бы позволяли признать его соисполнителем преступления.

Организованное преступное сообщество на сегодняшний день является одним из самых опасных видов организованной преступности, которое создается организаторами с участием иных лиц для организации плана и создания среды для реализации преступных деяний в тяжкой и особо тяжкой форме [8].

Интересной представляется именно психологическая картина участников преступной организации, так как в организации всегда присутствует организатор, которому подчиняются остальные участники группировки. Организатор является авторитетной фигурой в преступном сообществе, от чего он пользуется уважением у остальных участников, а его просьбы и требования, зачастую, неукоснительно выполняются. Остальные участники преступного сообщества должны выполнять его требования, иначе они рискуют тем, что их исключат из такого сообщества.

Организатор при реализации преступных деяний и замыслов координирует всеми действиями участников преступного сообщества для достижения общей преступной цели, либо руководит их действиями непосредственно во время совершения преступления.

Создание социально-психологической картины организатора позволяет рассмотреть более детально его место и роль в преступном сообществе. Как правило, он обладает следующими качествами и характерными чертами: изобретательность, честолюбие, предприимчивость, решительность. Кроме того, организатор предлагает преступные идеи, которые зачастую тщательно продуманы.

Личностными качествами организатора могут быть быстрота ориентирования, быстрота принятия правильных и успешных решений в различных ситуациях.

Тем самым, участники преступного сообщества полагаются на его личностные качества, предполагая, что, в случае возникновения препятствий для совершения преступлений или угрозы их поимки, организатор разрешит все возникшие проблемы.

По отношению к соучастникам группы он проявляет добродетельность и порядочность, но в остальных ситуациях – это злой и расчетливый человек, способный лгать для своей пользы и спасения, мстить и поступать несправедливо с теми, в ком он видит выгоду [1].

Соучастники различаются между собой по характеру выполняемых действий. Статья 33 УК РФ наряду с исполнителем выделяет организатора, подстрекателя и пособника. Такая градация в первую очередь необходима для определения степени вовлеченности в совершаемое преступление, что в последующем, в рамках судебного производства, позволяет назначить справедливое наказание.

Уже на стадии определения лиц, участвующих в совершении преступления, возникает один дискуссионный вопрос. Если в состав такой преступной группы входят лишь лицо, которое подлежит уголовной ответственности, и лицо, которое в силу определённых обстоятельств не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Можно ли в данном случае считать, что здесь есть признаки соучастия (не подлежащие уголовной ответственности в силу возраста, либо по критерию невменяемости и т. д.).

Ряд учёных придерживается мнения, что вменение соучастия в данном случае невозможно, поскольку отсутствует один из критериев, необходимых для определения соучастия, – умысел. Ведь, действительно, дети и лица, признанные невменяемыми, возможно и способны совершать какие-либо действия с определенным умыслом, но это явно нельзя отнести к преступной деятельности [10].

Пленум Верховного суда Российской Федерации указал, что соучастие может быть вменено только тем лицам, которые подпадают под уголовную ответственность.

Если изучить некоторые аспекты рассматриваемого вопроса, то суды нередко пренебрегали данными разъяснениями и вменяли совершение преступления группой лиц даже в случае невозможности привлечения второго лица к уголовной ответственности по критерию невменяемости.

Следует обратить внимание на тот факт, что критерий неменяемости обычно возможно определить лишь на стадии судебного разбирательства. Например, если на момент совершения преступления у лица, которое впоследствии было признано судом неменяемым, данные признаки отсутствовали. Также в пользу данного подхода играет наличие критерия совместности. Ведь, несмотря на возможное отсутствие умысла у предполагаемого неменяемого лица, он принимал участие в совершении преступления.

На практике можно встретить также ряд проблем при привлечении к уголовной ответственности за соучастие.

Во-первых, это доказывание самого факта соучастия. Ведь лица, совершившие преступления, знают, что соучастие выступает как отягчающее обстоятельство и влияет на назначение наказания. Ввиду осведомленности об этом многие скрывают факт соучастия в преступлении. Исключением являются случаи, когда при ведении следствия находятся доказательства, подтверждающие данный факт, либо в силу разъяснения, что сотрудничество со следствием будет принято во внимание и повлияет на назначение наказания, получают эту информацию.

Во-вторых, проблемным является вопрос правильного определения ролей между участниками группы лиц и назначения им справедливого наказания. Как правило, при ведении следствия преступник не признает активного участия в преступной группе, поскольку знает, что будет приговорен к более репрессивному наказанию. Суду нередко приходится самостоятельно определять эти роли, исходя из материалов, полученных от следственных органов. На практике возникают случаи нарушения процессуальных норм при вынесении приговора в отношении соучастников.

Так, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении дела в отношении соучастников преступления. В связи с вышеизложенным Судебная коллегия по

уголовным делам Верховного Суда РФ отправила дело на новое судебное рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, выразившееся в рассмотрении дела незаконным составом суда. Особую проблему вызвало введение в уголовное законодательство ответственности за посредничество во взяточничестве. Одни суды признают, что «посредничество во взяточничестве» идентично понятию «пособничеству во взяточничестве», другие суды считают данные понятия абсолютно различными.

Также нельзя не заметить сложность квалификации соучастия в рамках критериев, указанных в ст. 35 УК РФ. Данная статья разграничивает совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [6].

Из анализа представленных определений сложно понять, в чем же выступает принципиальное различие между простой группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, хотя, по мнению законодателя, необходимость такого разграничения обязательна и влияет на определение состава преступления и степени тяжести наказания. На практике могут возникнуть случаи, когда суды выносят противоположные выводы по участию лица в преступной организации (сообществе) [2]. Верховный суд указывает, что если в судебном решении в отношении соучастника преступления содержится противоположный вывод относительно установления факта существования одного того же преступного сообщества, то приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ должен быть отменен.

Так, Т. признан виновным в участии в преступном сообществе в покушении на незаконный сбыт наркотических средств и их аналогов, совершенных с использованием сети «Интернет» организованной группой, в значительном и крупных размерах, и в других преступлениях. Позднее его соучастник К. был приговорен к уголовной ответственности, однако в части ч. 2 ст. 210 УК РФ уголовное дело было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления. Учитывая это, Судебная коллегия по уголовным делам

Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении Т. в части его осуждения по ст. 210 УК РФ, производство по делу прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК за отсутствием состава преступления.

Также некоторые вопросы вызывает наличие такой группы лиц, которая совершила преступление без предварительного сговора. По мнению некоторых ученых, определение данного понятия весьма неоднозначное, поскольку здесь четко не определены основные критерии соучастия лиц. Критерий совместности все же можно усмотреть, но вот умысел – весьма сомнительно. Тем более для групп лиц, исходя из общего понятия, наличие предварительной договоренности должно быть обязательным.

Были предприняты некоторые попытки дать ответ на этот непростой вопрос. Так, например, лицо, видя факт совершения преступления, присоединяется к преступнику, и они уже совместно продолжают его совершение.

Также вызывающим множество вопросов остается понятие неосторожного сопричинения. Ряд ученых считают, что наличие такого определения совершенно недопустимо, поскольку если лица совместно совершили преступление, нельзя квалифицировать действия одного из них как неосторожные, поскольку, соглашаясь на участие, лицо должно понимать, что его действия могут принести общественный вред и подпадать под применение к нему уголовной ответственности [4; 7].

Другие ученые, напротив, настаивают на необходимости наличия такого критерия, поскольку организатор или подстрекатель могут привлечь лицо к действиям, которые впоследствии могут привести к совершению преступления [3].

Вопрос является весьма дискуссионным, поскольку авторы, придерживающиеся и той и другой теории, по-своему правы. Лицо, соглашающееся совершить какие бы то ни было действия, должно осознавать возможность наступления того или иного последствия.

Исходя из определения соучастия в УК РФ, можно заключить, что соучастие в неосторожном преступлении невозможно. Однако законодатель на сегодняшний день прямо закрепил уголовную ответственность за соучастие в неосторожном преступлении в ч. 3 и ч. 4 ст. 263.1 УК РФ. В ч. 1 и ч. 2 ст. 263.1 УК РФ сформулированы составы неосторожных преступлений. А в ч. 3 и ч. 4 установлена уголовная ответственность за совершение тех же самых деяний «группой лиц по предварительному сговору» и «организованной группой». На данную проблему обращают внимание А.И. Чучаев, А.П. Бохан, Н.В. Петрашева [12]. Однако законодательно данная проблема так и не решена.

На сегодняшний день, исходя из анализа норм, посвященных институту соучастия в уголовном праве, можно сделать вывод о важности его правильного применения [9].

Проблемы, конечно же, присутствуют как в недоработке самого законодательства Российской Федерации, так и в неоднозначности судебной практики в отношении одного и того же вопроса. Не остаются в стороне и некоторые теоретические вопросы [7; 3]. Необходимы разъяснения по существующим проблемам для единообразного применения норм, регламентирующих институт соучастия.

Литература

1. Бурмистров И.А. К вопросу о социальном и правовом значении института соучастия в преступлении // Наука для студентов. 2016. № 12.
2. Иванов Н.Г. Категории «соучастие» и «группа» в решениях Верховного суда РФ (вновь о наболевшем) / Н.Г. Иванов // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1.
3. Коваленко Т.С. Институт соучастия и проблемы его применения в преступлениях с двумя формами вины // Российский следователь. 2018. № 5.
4. Лисица А.А., Шищенко Е.А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения // Молодой ученый. 2017. № 15.

5. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1903.

6. Мондохонов А.Н. Формализация соучастия в преступлении как условие эффективности борьбы с организованной преступностью // Законность. 2019. № 4.

7. Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Посредничество и соучастие // Уголовное право. 2019. № 3.

8. Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7 (39).

9. Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. 2018. № 8.

10. Тасаков С.В. Институт соучастия в уголовном законодательстве России и проблемы его правоприменения // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3.

11. Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование. М.: Юрид. кн. маг. «Правоведение» И.К. Голубева, 1914.

12. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: Монография. М.: Проспект, 2018.